

Конечно, Су Син не стал бы развлекать Фэн Сяо своими глупостями, и у него не было настроения драться с ним и сравнивать их способности как мастеров боевых искусств. Для него самое важное сейчас - сбежать, все остальное можно отложить.

Он столько лет скрывался в семье Лу, но его навыки не притупились. По сравнению с тем годом, когда он покинул Когуре, его навыки были даже лучше, чем раньше. Когда животное загнано в угол, оно может только отбросить все и сражаться насмерть. Сейчас Су Син - это животное, каждым своим движением он хотел заставить Фэн Сяо сделать шаг назад.

Пэй Цзинчжэ меч, который держал в руке, в сторону Фэн Сяо, последний поймал его легким и плавным движением и отразил удар меча, который Су Син послал в него. Когда мечи столкнулись, Су Син почувствовал легкое потрясение, его запястье онемело, а мягкий меч в его руке слегка завибрировал и закачался.

Когда он увидел, что ситуация складывается не в его пользу, он немедленно повернулся и подпрыгнул, его фигура была подобна легкому перышку, парящему в воздухе, и это было действительно впечатляющее зрелище. Даже Цяо Сянь не удержалась и внезапно сказала:

— Его основы в гингуне прочны, в отличие от других мастеров из Когуре!

— Как жители Когуре практикуют свой цингун? — спросил Пэй Цзинчжэ.

Лицо Цяо Сянь было похоже на айсберг, и она закрыла рот, отказываясь что-либо говорить.

Пэй Цзинчжэ скривил губы и почувствовал себя немного обиженным, в глубине души он сказал: «Тот, кто отравил вашего главнокомандующего, это не я, тот, кто связал его и повсюду таскал с собой, снова же, не я. Это все мой господин, я всего лишь выполняю его приказы, почему вы продолжаете нападать на меня?»

Тем не менее, Цуй Буцуй ответил ему:

— Люди Когуре и Фусан - близки, способы их боевых искусств также схожи. Они делают упор на атаку исподтишка и скрытность, либо прячутся в темноте, либо лишают жизни свою цель одной атакой, либо действуют быстро, чтобы одолеть своих врагов. Немногие из них стали бы использовать такого рода методы. В большинстве случаев, только женщины практиковали бы такой цингун.

Пэй Цзинчжэ выглядел озадаченным:

— Может ли быть, что Цинь Мяоюй была той, кто научил его?

— Но он продал ее, — Цяо Сянь издала холодный смешок.

Хотя она ничего не сказала, но Пэй Цзинчжэ почувствовал, что она хотела выразить: что все мужчины в мире бессердечны и что они легко забывают о чувствах.

Пэй Цзинчжэ не удержался и сказал:

— Изначально они оба были в одной лодке. Цинь Мяоюй обманула Су Сина, забрала нефрит себе, теперь Су Син предал ее, разве это не бой собак!?

Цяо Сянь холодно сказала:

— Цинь Мяоюй нехорошая женщина, когда даже с госпожой Лу Су Син поступил таким образом, так что же значит для него предательство Цинь Мяоюй?

Как только упомянули госпожу Лу, Пэй Цзинчжэ повернулся к гробу и немедленно закрыл рот.

После того, как эти несколько фраз были произнесены, Су Син подпрыгнул в воздух и покинул поместье Лу, оказавшись вне пределов досягаемости.

Ему вдруг показалось странным, что он не чувствует за собой погони, но как только он подумал об этом, кто-то промелькнул у него перед глазами, он почувствовал, как его плечо пронзила боль, и его тело внезапно упало на землю. Даже если бы у него сейчас был меч, он, возможно, все равно не победил бы.

В тот момент, когда он упал на землю, его важные жизненные точки внезапно были кем-то запечатаны. Су Син наблюдал, как Фэн Сяо приземляется перед ним и моргнул.

— Если ты хочешь убить, то убей меня! Молю только о быстрой смерти!

— Моя печать.

Пэй Цзинчжэ знал, что ему следует делать. Он подошел и достал печать из кармана Су Сина печать и вернул ее Фэн Сяо.

— Слова даоса Цюя можно приравнять к моим собственным, я сдержу свое слово. Если Цинь Мяоюй удастся найти в указанных тобой местах, бюро Цзецзянь выполнит свое обещание и смягчит твой приговор.

Су Син недоверчиво поднял глаза, как будто не ожидал, что Фэн Сяо сдержит свое обещание.

С другой стороны, Лу Ти было наплевать на то, что его шея все еще кровоточила, он бросился вперед, чтобы отвесить пощечину Су Сину. Его лицо немедленно дернулось в сторону, и одна сторона его лица распухла.

— Верни мне мою дочь! — Лу Ти заскрежетал зубами, его лицо исказилось от ярости, все, чего он хотел, это задушить этого человека до смерти, но Пэй Цзинчжэ оттащил его в сторону. — Ты, не останавливай меня!

— Будет лучше, если вы позаботитесь о похоронах юной госпожи Лу. Об этом человеке позаботится бюро Цзецзянь, — сказал Пэй Цзинчжэ, прежде чем нанести удар локтем в затылок Лу Ти, погрузив его в сон, и позволил слугам поместья увести его.

С этим делом было покончено, но то же самое нельзя сказать о другом.

— Я помог второму командующему раскрыть дело семьи Лу и помог в поимке Су Сина. Могу ли я узнать, когда второй командующий собирается выполнить свою часть сделки и принести мне голову Фо Эра? — Цуй Буцуй не стал ходить вокруг да около и перешел прямо к делу.

Фэн Сяо картинно хлопнул себя по лбу, как будто только что о чем-то вспомнил:

— Забыл тебе сказать, по пути сюда, я увидел Фо Эра издалека, мне показалось, что он направлялся к твоей резиденции. Если я не ошибаюсь, посол Апа хана в настоящее время проживает там?

Цвет лица Цяо Сянь изменился:

— Почему ты говоришь это только сейчас?

Фэн Сяо невинно сказал:

— Вы не спрашивали, и я был занят попытками поймать Су Сина, на мгновение это ускользнуло от меня, но если вы сейчас же направитесь туда, у вас все еще есть возможность спасти посла!

Цуй Буцью бросил взгляд на Цяо Сянь, та сразу же поняла его, не сказав больше ни слова, она повернулась и побежала.

— Второй командующий Фэн, ты действительно хочешь отказаться от своего обещания? — Цуй Буцью рассмеялся.

Фэн Сяо счастливо улыбнулся:

— Я обещал, что помогу тебе убить его, но я не сказал, что сделаю это прямо сейчас. Вина лежит на тебе самом. Мы можем пересмотреть уговор, но ты должен выполнить мое требование.

— Какое требование?

— Я хочу половину вознаграждения и почестей за переговоры с послом хана.

Цуй Буцью, даже не задумываясь, ответил:

— Ни за что!

— Тогда другого выхода нет, — Фэн Сяо с сожалением вздохнул. — Ты слышал это, Цуй Буцью - тот, кто тебе нужен, на этот раз не ошибись.

Цуй Буцью: ???

Когда голос Фэн Сяо затих, кто-то появился на крыше.

Человек спрыгнул на землю, быстро вынул меч, словно ветер, и побежал к Цуй Буцюю!

Из двух человек, находившихся рядом с ним, Чжансунь Бодхи уже был отослан им, а Цяо Сянь он только что ушла, сейчас некому было его защитить.

Он только услышал, как Фэн Сяо хихикнул рядом:

— Это ученик Фо Эра, Сун Цзи. Хотя его способности не являются очень выдающимися, этого хватит, чтобы убить тебя.

Пока он говорил, меч был на волосок от своей цели. Выражение лица Пэй Цзинчжэ изменилось. Он не был таким хладнокровным, как Фэн Сяо, но он стоял на расстоянии и не успел бы заблокировать атаку. Единственный кто мог спасти Цуй Буцюя - Фэн Сяо.

В тот момент, Цуй Буцюй громко крикнул:

— Так и быть, половина твоя!

— Не лучше ли было договориться раньше? — Фэн Сяо улыбнулся и двинулся в такт своему голосу, появившись рядом с Цуй Буцюем в мгновение ока.

Его мантия развевалась, он без усилий атаковал Сун Цзи. Тот почувствовал прилив энергии, направленный на него, и он не смог удержаться, чтобы не упасть навзничь.

Этот человек изначально был самым молодым учеником Фо Эра, он последним присоединился к его секте, и его боевые навыки были самыми низкими среди всех, но Фо Эр любил его больше всех. На этот раз, когда он прибыл на Центральные равнины, чтобы убить посла Апа хана, он взял с собой своего самого маленького ученика, хотел позволить ему познакомиться с новой

средой и потренироваться в боевых искусствах, находясь на Центральных равнинах.

Сначала он только заставлял его держаться на расстоянии, чтобы шпионить за послем Апахана, чтобы тот не оказался в опасном положении, но Сон Цзи был молод и полон желания проявить себя.

Хотя его наставник приказал ему оставаться в тени, когда он услышал разговор Фэн Сяо и Цуй Буцюя, он не смог удержаться и выскочил наружу, желая захватить Цуй Буцюя.

Кто знал, что Фэн Сяо перейдет на другую сторону. Мгновение назад он все еще свирепо смотрел на Цуй Буцюя, как будто желал ему смерти, а в следующее мгновение уже помогал ему. Сон Цзи стиснул зубы, он упустил возможность схватить Цуй Буцюя, кроме того, схватили его самого.

В глазах Фэн Сяо Сун Цзи был для него никем, поэтому он хмыкнул и издевательски рассмеялся:

— Слово благородного мужа - это как удар хлыстом по лошади, Цюй Цюй, а ты еще и главнокомандующий бюро Цзоюэ.

Это означает: если ты играешь грязно, я тоже могу играть грязно, так что мы оба можем копать ямы друг для друга, но ни один из них не может воспользоваться преимуществом или использовать другого.

Цуй Буцюй:

— Я не благородный муж, но я сдержу свое слово, мы должны помогать друг другу до конца. Цяо Сянь не ровня Фо Эру, ты должен последовать за мной, убить его ради меня.

Фэн Сяо нахально улыбнулся:

— Только что, я просто выдумал историю, я вообще не видел его. Если ты хочешь знать, где он, нет ничего лучше, чем спросить его ученика.

С этим учеником на руках не нужно беспокоиться, его наставник сам покажется тебе.

Цуй Буцью: ...

Фэн Сяо:

— Ты несколько раз меня подводил, так что давай считать, что теперь мы поквитались. Нам следует пожать друг другу руки и вместо этого стать союзниками.

Цуй Буцью сказал в своем сердце: «К черту твою руку». Однако внешне он согласился и кивнул головой:

— Правильно, мы в расчёте.

Они оба метнули друг в друга свирепые взгляды с улыбками, которые были похожи на кинжалы и заставляли кожу холодеть.

Губы Пэй Цзинчжэ дрогнули... с него действительно достаточно!

Фэн Сяо:

— Прямо сейчас я собираюсь выяснить местонахождение Цинь Мяоюй, хочешь пойти со мной?

— Сегодня вечером я встречаюсь с посланцем Апа хана, желает ли второй командующий Фэн присутствовать?

Фэн Сяо слушал и знал, что Цуй Буцьюй действительно решил сдержать свое слово и работать вместе, он немного удивился:

— Я думал, что ты пересчитаешь выгоды, прежде чем соглашаться на это.

Цуй Буцьюй резко рассмеялся:

— Я похож на человека, который медлит?

Фэн Сяо покорно улыбнулся:

— В таком случае, это моя вина, что я плохо думал о тебе.

Причина смерти молодой госпожи из семьи Лу, заключается в том, что она была убита жителем Когуре, который в течение многих лет маскировался под члена семьи. Супруги Лу не почувствовали себя лучше после того, как узнали причину смерти своей дочери. Госпожа Ли очнулась от своего беспамьяства, и когда все вернулось на круги своя, она почувствовала невероятное сожаление.

Однако юная госпожа Лу уже спала в гробу, было слишком поздно.

В другом мире было неизвестно, сожалела ли госпожа Лу Си о том, что выбрала не того человека.

Самая болезненная вещь в мире, это то, что время нельзя повернуть вспять, разбитые зеркала нельзя починить, а вылитую воду нельзя собрать обратно.

Вся семья Лу была в отчаянном положении. Фэн Сяо и Цуй Буцью не должны были оставаться там слишком долго, поэтому, покинув поместье Лу, они разошлись в разные стороны.

Цуй Буцью внезапно что-то вспомнил и сказал Фэн Сяо:

— А, только что вспомнил кое-что, связанное с тобой, но не уверен, стоит ли тебе говорить.

Фэн Сяо увидел, как сильно Цуй Буцью притворялся обеспокоенным, он почувствовал, как его инстинкты напряглись, словно перед дурным предзнаменованием:

— Тогда не говори.

Цуй Буцью все равно сказал.

— Только что, когда я осматривал труп, засунул пальцы в рот госпожи Лу Си и коснулся остатков пищи, которые она ела. После этого я забыл вымыть руки, прежде чем взять печать у Пэй Цзинчжэ. Я знаю, что ты человек чистоплотный, мне очень жаль.

Фэн Сяо:...

Пэй Цзинчжэ не выглядел «извиняющимся», как Цуй Буцуй, но он мог видеть, что лицо Фэн Сяо позеленело.

Цуй Буцуй не стал дожидаться, пока Фэн Сяо отомстит, он исчез вскоре после того, как признался, со скоростью света, как будто он не был болен, как будто это не он кашлял этим утром.

Пэй Цзинчжэ уставился на румянец на лице Фэн Сяо и осторожно сказал:

— Мой господин, тогда должны ли мы сначала поискать Цинь Мяоюй или...вернуться и сменить одежду.

— Искать Цинь Мяоюй, — эти слова Фэн Сяо прошипел сквозь зубы.

В этот момент Пэй Цзинчжэ подозревал, что Цинь Мяоюй будет очень несчастливой жертвой.

<http://bllate.org/book/13926/1227015>